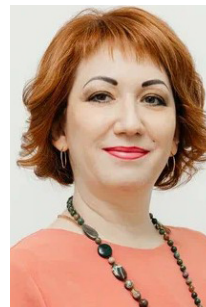

Карачурина Г.Г.
Karachurina G.G.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика
и стратегическое развитие»
ФГБОУ ВО Уфимский государственный
нефтяной технический университет,
Уфа,
Российская Федерация

Ханова М.Х.
Khanova M.H.

магистрант кафедры
«Экономика и стратегическое развитие»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
Уфа,
Российская Федерация

УДК 331.52:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-1-43-74-79

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БИЗНЕС В КООРДИНАТАХ ВИРТУАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

В статье рассмотрен информационный бизнес, трансформация которого является неизбежным процессом в новых условиях, а именно в условиях дистанционного формата занятости рабочей силы и получения образования. Воздействие внешних факторов, таких как распространение COVID-19, Специальная военная операция, санкции со стороны иностранного сектора, ускорили всё большее внедрение цифровых инструментов и способствовали их развитию. В связи с этим современный бизнес стремительно реагирует на новые вызовы и подстраивается, создавая новые инструменты и модели взаимодействия между собой и другими экономическими агентами. Информационный бизнес не исключение. Считается, что именно Интернет отделил инфобизнес от бизнеса и стал одним из ключевых каналов связи между инфобизнесменами и остальными участниками рынка. Более того, в статье приведены данные о ситуации на российском рынке онлайн-образования. Так, в 2021 году россияне в возрасте от 18 до 64 лет потратили на дополнительное онлайн-образование в общей сложности 226 млрд рублей (в 2019 году – лишь 19 млрд рублей), тогда как расходы на очное обучение по этому же направлению составили 214 млрд рублей (121 млрд рублей по итогам 2019-го). При этом если рассматривать ситуацию во внешнем мире относительно доходов компаний в сфере информационного бизнеса, поскольку выручка является одним из ключевых показателей эффективности, то Россия на данном этапе значительно отстает от США, Китая, Японии, Германии.

В данной статье проиллюстрировано влияние информационного бизнеса на рынок труда, а точнее изменения, которые он претерпевает: классическая модель занятости изживает себя, в результате чего происходит формирование гибкого, виртуального рынка труда. При этом обозначены не только положительные, но и отрицательные последствия развития инфобизнеса на рынке труда. Отрицательные последствия характеризуются риском киберугроз; ростом безработицы на рынке труда, вызванным диссонансом «неуспевания» овладения новыми профессиями; «цифровым разрывом», обусловленным разрывом в получении цифрового образования, доступа к цифровым услугам и продуктам, что ведет к разрыву в уровне благосостояния.

Ключевые слова: информационный бизнес, виртуальный рынок труда, цифровые технологии, цифровая платформа, онлайн-образование, конкурентоспособность человеческих ресурсов.

INFORMATION BUSINESS IN THE COORDINATES OF THE VIRTUAL LABOUR MARKET

The article considers the information business, the transformation of which is an inevitable process in the new conditions, namely in the conditions of the remote format of labor force employment and education. The impact of external factors, such as the spread of COVID-19, the Special Military Operation, sanctions from the foreign sector, has accelerated the increasing adoption of digital tools and contributed to their development. In this regard, modern business is rapidly responding to new challenges and adapting, creating new tools and models of interaction between themselves and other economic agents. The information business is no exception. It is believed that it was the Internet that separated the infobusiness from business and became one of the key channels of communication between infobusinessmen and other market participants. Moreover, the article provides data on the situation in the Russian online education market. So, in 2021, Russians aged 18 to 64 spent a total of 226 billion rubles on additional online education (in 2019 – only 19 billion rubles), while the cost of full-time education in the same direction amounted to 214 billion rubles. (121 billion rubles at the end of 2019). At the same time, if we consider the situation in the outside world regarding the income of companies in the field of information business, since revenue is one of the key performance indicators, then Russia at this stage is far behind the United States, China, Japan, and Germany.

This article illustrates the impact of the information business on the labor market, or rather the changes it is undergoing: the classical employment model is becoming obsolete, resulting in the formation of a flexible, virtual labor market. At the same time, not only positive, but also negative consequences of the development of information business in the labor market are indicated. Negative consequences are characterized by the risk of cyber threats; the growth of unemployment in the labor market, caused by the dissonance of “failure” in mastering new professions; “digital divide” caused by a gap in digital education, access to digital services and products, which leads to a gap in the level of well-being.

Key words: information business, virtual labor market, digital technologies, digital platform, online education, competitiveness of human resources.

Использование современных коммуникационных технологий создает условия для появления новых участников рыночных коммуникаций, изменяет принципы координации и формы их взаимодействия. Эти рынки могут включать в себя информационный рынок или информационную компанию – инфобизнес. Это растущий рынок экономических ресурсов, неразрывно связанный со всеми рынками факторов производства, но в современном виртуальном пространстве он может функционировать как самостоятельный рынок.

Датой начала формирования российского информационного рынка принято считать 1987 год [9]. С того времени информационный рынок претерпел серьезные изменения и на современном этапе продолжает трансформироваться сам и практически мультипликативно проникать во все остальные сферы экономики.

Информационный бизнес – это сегмент, связанный с информационными и коммуникационными технологиями. Основные характеристики его роста обусловлены увеличением числа ИТ-компаний, которые создают или предоставляют процессы для электронного обмена и обработки информации, способствующие усилению конкурентоспособности предприятия.

Современный информационный бизнес проявляет себя в следующих направлениях.

1. Электронная коммерция (e-business) – это цифровая площадка, на которой осуществляются все финансовые и торговые сделки. К электронной коммерции относят электронный обмен информацией, электронное движение капитала, электронную торговлю, электронные деньги, электронный маркетинг, электронный банкинг, электронные страховые услуги.

2. Мобильная сеть 5G. Позволяет обеспечивать более высокую скорость передачи данных, большую надежность и задержку менее 10 мс.

3. Интернет вещей IoT. Интернет вещей позволяет осуществлять передачу данных между физическими объектами с помощью встроенных технологий для взаимодействия друг с другом или с внешней средой.

4. Социальные сети. В рамках бизнеса очень активно применяется с целью рекламы.

5. Иммерсивные технологии. К ним относятся технологии, позволяющие демонстрировать товары в дополненной реальности (AR), виртуальной реальности (VR) и смешанной реальности (MR).

6. Гиг-экономика. Бизнес использует её с целью выполнения краткосрочных задач (найм человека на выполнение какой-либо конкретной задачи по мере необходимости, не на регулярной основе).

7. Искусственный интеллект. Данное понятие подразумевает свойство искусствен-

ных интеллектуальных систем выполнять различные задачи с помощью машинного и программного обеспечения.

Перечисленные направления информационного бизнеса неизбежно приводят к структурным изменениям на рынке труда – появляются совершенно новые профессии, при этом часть профессий полностью исчезает, а часть – частично меняет формат и условия деятельности [2, 8]. Под влиянием этих тенденций возникают и начинают активно развиваться новые формы взаимодействия. К ним относятся онлайн-школы (например, ООО «Фоксфорд», Профи.ру), онлайн-коммерция, организация туризма, финансовые услуги, страховые услуги, онлайн-сервисы трудоустройства (например, HeadHunter, SuperJob) и др.

В качестве примера на круговой диаграмме (рис. 1) представлен российский рынок онлайн-образования в 2022 году [7].

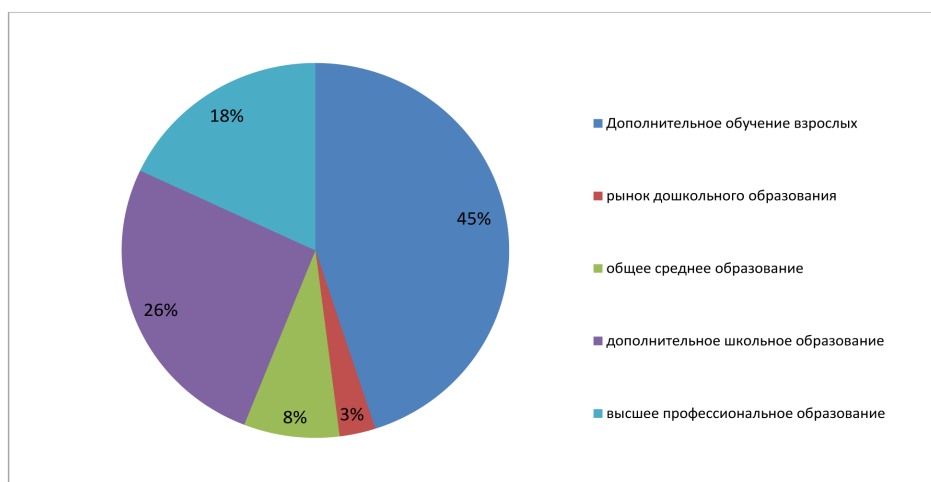

Рисунок 1. Российский рынок онлайн-образования в 2022 г. [7]

Из диаграммы видно, что львиную долю занимает дополнительное обучение взрослых (45 %), что обусловлено необходимостью совмещать обучение и работу, открываются новые возможности как для повышения квалификации работников, так и для получения новых компетенций. Следующим по размеру сегментом является дополнительное школьное образование (26 %), которое частично заменило «теневой» рынок репетиторских

услуг на дому. Сегмент получения онлайн высшего профессионального образования, который практически полностью заменил вечернюю форму обучения в вузах и привлек внимание тех, кто предпочитает совмещение получения очного или дистанционного высшего образования и работы, занимает 18 %. По мнению ряда экспертов, рост этого сегмента будет продолжаться [4, 7].

Под влиянием изменения информационного бизнеса рынок труда отреагировал переходом классической модели занятости к виртуальному рынку труда. Это означает, что увеличилось число вакансий, требующих от рабочего компетенций, позволяющих ему осуществлять дистанционный формат занятости.

Из диаграммы (рис. 2) видно, что из наиболее востребованных вакансий с дистанци-

онным форматом занятости на первом месте стоят специалисты ИТ-сферы, на втором – менеджеры по продажам и закупкам, на третьем – административные работники, на четвертом – специалисты по персоналу, на пятом месте – преподаватели и репетиторы. Замыкают рейтинг специалисты в области права. Наряду с этим, всё же сохраняют свои позиции вакансии, требующие коммуникативных навыков.

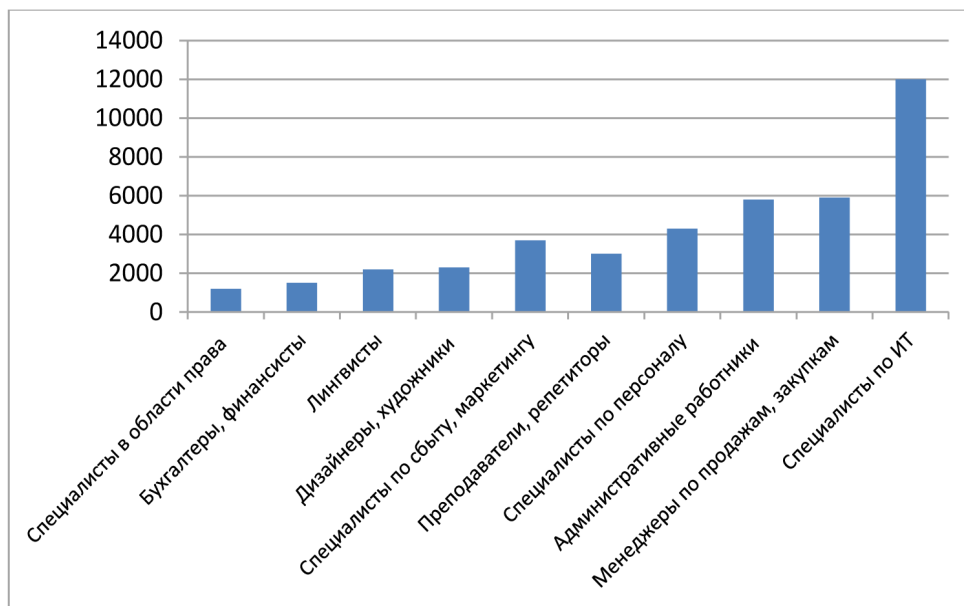

Рисунок 2. Анализ востребованных вакансий с дистанционным форматом занятости, 2022 г. [8]

Показателем эффективности любого бизнеса является доходность, отсюда вытекает необходимость рассмотрения полученного объема выручки от деятельности компаний, занятых в информационном бизнесе (рис. 3).

При анализе внешнего рынка и сопоставлении с отечественным заметно, что Россия на данном этапе значительно отстает от США, Китая, Японии, Германии.

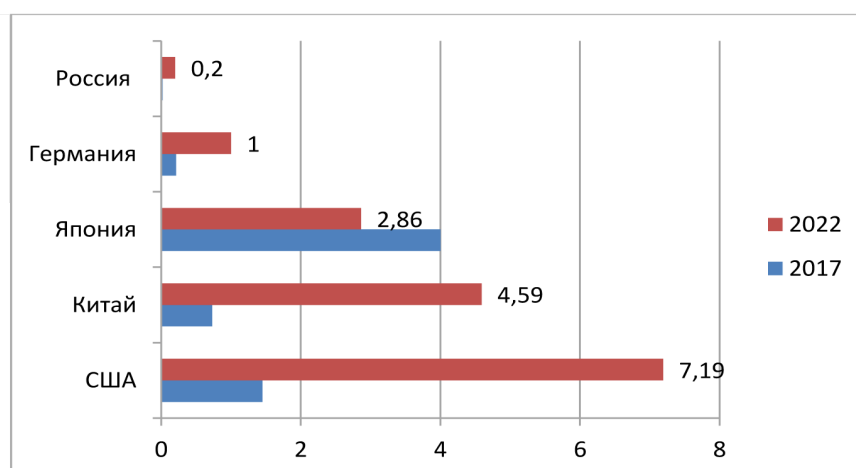

Рисунок 3. Выручка онлайн-компаний по странам [7]

Для поддержания конкурентоспособных позиций в экономике информационный бизнес должен обладать следующими характеристиками:

- технологии, используемые при ведении бизнеса, должны способствовать значительному снижению издержек;
- условия возможного совместительства для работника [1; 33];
- осуществление расходов, связанных с обучением персонала (инвестиции в человеческий капитал);
- прозрачность и возможность учета и регулирования совершаемых операций.

Как правило, у любого экономического явления две стороны. Информационный бизнес не исключение, так как от его развития зависят положительные и отрицательные последствия. К положительным последствиям можно отнести:

- формирование современных виртуальных рыночных площадок с качественно новым набором товаров и услуг, что позволяет снизить транзакционные издержки потребителя по поиску товара или услуги;
- расширение ряда профессий, требующих ИТ-навыков;
- создание новых рабочих мест;
- увеличение предложения на рынке труда, в связи с возможностью совместительства трудовой деятельности работника в разных сферах;
- расширение возможностей условия и оплаты труда работников;
- возможность широкого выбора товара или услуги для потребителя конечного продукта;
- сокращение издержек фирмы на всех стадиях: от создания продукта – до его реализации;
- повышение конкурентоспособных позиций как рабочей силы, так и рынка труда в целом, что безусловно приводит к росту ключевых экономических показателей, характеризующих развитие региона или страны;
- снижение экологической нагрузки на природоохозяйственную систему, обусловленной зачастую отсутствием логистических издержек.

Наряду с положительными результатами необходимо отметить негативные последствия:

- риск кибер-угроз, связанных с защитой персональных данных [6];
- рост безработицы, вызванной диссонансом от «неспособности освоить новые профессии», «цифровой разрыв», вызванный разрывом в цифровом образовании, доступе к цифровым услугам и продуктам, что приводит к разрыву в уровне благосостояния;
- отсутствие экономической и юридической защиты виртуальных работников, что приводит к колоссальным переработкам, отсутствию элементарной охраны труда, несоблюдению обязательного зарплатного минимума;
- отсутствие надлежащей законодательной базы, в результате чего большинство работников остаются официально не заняты – это приводит к развитию теневой экономики в стране;
- отсутствие правовой помощи потребителям, столкнувшимся с некачественным информационным товаром или услугой – это повышает степень недоверия к виртуальным рынкам товаров и услуг;
- недостаточный объем информации о возможностях, перспективах и правовом статусе удаленной работы, что вызывает недоверие к имеющимся вакансиям на рынке труда;
- усиление процессов десоциализации.

Перспективы развития информационного бизнеса напрямую зависят от того, насколько быстро и эффективно будут ликвидированы препятствия на пути его развития. При этом необходимо учитывать интересы всех субъектов и объектов информационного бизнеса в рамках виртуального рынка труда, поскольку именно он является единственной площадкой для его развития.

Таким образом, преобразования в информационном бизнесе неизбежно ведут к трансформации рынка трудовых ресурсов, который, в свою очередь, распространяет и внедряет эти изменения с мультипликативным расширением во все сферы жизнедеятельности человека.

Список литературы

1. Иванов О.В. Информационные системы в экономике. – М., 2000.
2. Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Егоров В.С. и др. Информационный рынок в России. – М.: ВИНТИ, 1996.
3. Карачурина Г.Г., Хисаева И.Ш. Формирование и развитие электронной бизнес-среды. – Уфа, 2013.
4. Карачурина Г.Г., Садыков Р.М., Халикова Э.К. Оценка социально-экономического благосостояния населения российского региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 10 (481). – С. 1910-1925.
5. Харисова А.З., Карачурина Г.Г. Развитие предпринимательства как усиление экономической безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 430-431.
6. Хисамутдинов И.А., Карачурина Г.Г., Хисаева И.Ш. Моделирование параметров электронного бизнеса с учетом предпринимательских рисков // Международный научный журнал. – 2014. – № 5. – С. 7-12.
7. Исследование российского EdTech-рынка «Нетология» и Data Insight. Данные были опубликованы в 2022 году https://datainsight.ru/russian_education_market
8. Мониторинг аналитической системы востребованности профессий ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. Данные были опубликованы в 2022 году <https://vniitruda.ru/blog/spros-na-rabocuu-silu-i-vostrebovannost-professij-v-2021-2022-gg-rezul-taty-analiza-vakansij>
9. <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea98/doc1/doc104.html>

References

1. Ivanov O.V. Information systems in economics. – M., 2000.
2. Arsky Yu.M., Gilyarevsky P.C., Egorov V.S. and others. Information market in Russia. – M.: VINITI, 1996.
3. Karachurina G.G., Khisaeva I.Sh. Formation and development of the electronic business environment. – Ufa, 2013.
4. Karachurina G.G., Sadykov R.M., Khalikova E.K. Assessment of the socio-economic welfare of the population of the Russian region // Regional economy: theory and practice. – 2020. – Vol. 18. – No. 10 (481). – P. 1910-1925.
5. Kharisova A.Z., Karachurina G.G. Entrepreneurship Development as a Strengthening of Economic Security // Eurasian Law Journal. – 2019. – No. 2 (129). – P. 430 - 431.
6. Khisamutdinov I.A., Karachurina G.G., Khisaeva I.Sh. Modeling the parameters of e-business taking into account entrepreneurial risks // International scientific journal. – 2014. – No. 5. – P. 7-12.
7. Research of the Russian EdTech market "Netology" and Data Insight. The data was published in 2022 https://datainsight.ru/russian_education_market
8. Monitoring of the analytical system of the demand for professions of the Federal State Budgetary Institution "All-Russian Research Institute of Labor" of the Ministry of Labor of Russia. The data was published in 2022 <https://vniitruda.ru/blog/spros-na-rabocuu-silu-i-vostrebovannost-professij-v-2021-2022-gg-rezul-taty-analiza-vakansij>
9. <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea98/doc1/doc104.html>